

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Vestnik drevney istorii
77/1 (2017), 152–175
© The Author(s) 2017

Вестник древней истории
77/1 (2017), 152–175
© Автор(ы) 2017

ФРУРИОН–СВЯТИЛИЩЕ КАМПЫРТЕПА (Некоторые итоги археологических исследований 2000 – весны 2016 г.)

Э. В. Ртвеладзе

Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан
archcircle@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты археологических исследований на древнем городище Кампыртепа, расположенном на берегу р. Окс в 30 км от Термеза. Для эллинистической эпохи были выявлены три строительных периода. Во время первого периода (конец IV в. до н.э. – 235/230 г. до н.э.) на территории памятника был построен фрурион с башнями, воротами, бастионами и другими фортификационными сооружениями. К тому же периоду относится и святилище, располагавшееся внутри фруриона. Основываясь на письменных и археологических источниках, автор приходит к выводу, что фрурион на городище Кампыртепа – это первый греко-македонский фрурион в Трансоксиане, построенный Александром Македонским.

Ключевые слова: Кампыртепа, река Окс, Бактрия, Александр Македонский, эллинизм, святилище, храм

PHROURION–SANCTUARY AT KAMPYRTEPA (Some results of 2000 – spring 2016 excavations)

Edvard V. Rtveladze

Fine Arts Scientific Research Institute of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
archcircle@gmail.com

Abstract. The article presents recent results of archaeological excavations at Kampyrtepa, an ancient site on the river Oxus located 30 km west of Termez. In particular, three building periods have been identified for Hellenistic Kampyrtepa. During the first period, dating from the end

Данные об авторе. Эдвард Васильевич Ртвеладзе – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук, иностранный член Национальной академии наук Грузии, заведующий Отделом истории искусства Института искусствознания АН Узбекистана.

Автор приносит искреннюю благодарность П. О. Новику и В. Р. Цилицкой за помощь в подготовке статьи к печати.

of the 4th century BC up to 235/230 BC, a strongly fortified phrourion was built — φρούριον — with towers, gates, bastions, and other defences. A large sanctuary was established at the same time inside the φρουρίον. Based on written sources and archaeological records the author claims that the first Graeco-Macedonian φρούριον ever built in Transoxiana by Alexander the Great was at the site of Kampyrtepa.

Keywords: Kampyrtepa, Oxus, Bactria, Alexander the Great, Hellenism, sanctuary, shrine

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Один из самых примечательных и наиболее изученных археологических памятников эллинистического и кушанского времени в Средней Азии — это городище Кампыртепа (рис. 1). Оно расположено в 30 км к западу от г. Термеза на правом берегу Амударьи (Окса), у кишлака Шуроб, на территории Музрабадского тумана Сурхандарьинского вилоята Республики Узбекистан.

Кампыртепа было открыто в 1972 г. Э. В. Ртвеладзе при маршрутных обследованиях археологических памятников долины Амударьи от Термеза до Келифа. Уже тогда были верно определены хронологические границы обживания этого городища от эпохи эллинизма до кушанского времени включительно¹.

В 1977 г. была опубликована моя статья о локализации «греческой» переправы, упомянутой персидским автором начала XV в. Хафиз-и Абру, на месте городища Кампыртепа².

В конце ноября 1979 г. отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ) НИИ искусствознания им. Хамзы, возглавляемой Г. А. Пугаченковой, в составе Э. В. Ртвеладзе и С. А. Савчука (Курбанова), начал стационарные археологические раскопки в западном пригороде Кампыртепа, где было вскрыто несколько наусов. В последующее время раскопки, продолжавшиеся вплоть до 1992 г. и составившие первый этап истории изучения городища, были сосредоточены в основном на исследовании верхнего слоя городища, относящегося ко времени правления Канишки (вторая четверть — середина II в. н.э.). Была выявлена предварительная планировка цитадели, раскопаны первый жилой блок (Б-1) в восточной части городища, частично второй жилой блок и ряд других объектов³. Итоги этих исследований освещены в двух обобщающих статьях Э. В. Ртвеладзе⁴, диссертации С. А. Савчука (Курбанова)⁵ и других многочисленных научных публикациях⁶.

Вместе с тем в ходе этих исследований были обнаружены селевкидские и греко-бактрийские монеты, керамика и ряд предметов, свидетельствующие о наличии на Кампыртепа низлежащих культурных слоев эллинистического времени⁷. Их широкомасштабное изучение началось с 2000 г., на втором этапе исследований, с созданием в сентябре 1999 г. Тохаристанской археологической экспедиции (ТАЭ) Института искусствознания Академии художеств

¹ Rtveladze 1974, 74–75.

² Rtveladze 1977, 182–188.

³ Историю изучения Кампыртепа см. Alpatkina 2009.

⁴ Rtveladze 1984, 87–106; 1996, 141–154.

⁵ Kurbanov 2000a.

⁶ Библиографию работ о Кампыртепа до 2007 г. см. Shagalina 2007.

⁷ Rtveladze 2002a, 52.

Рис. 1. Съемка со спутника. Кампыртепа. Общий вид

Республики Узбекистан (с 2009 г. — АН Республики Узбекистан) под общим руководством Э. В. Ртвеладзе. Эти работы проводились совместно (до 2010 г.) со Среднеазиатской археологической экспедицией Государственного музея Востока в Москве (Т. К. Мкртычев, С. Б. Болелов), Бактрийским отрядом Среднеазиатской археологической экспедиции Института археологии РАН (Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский) и Международным караван-сараям Икуо Хираямы (К. А. Шейко).

В процессе исследований, продолжающихся по сей день, была изучена стратиграфия, определена периодизация⁸, вскрыты керамическая мастерская III в. до н.э.⁹, террасный дом селевкидского времени и вырубленное в материке масштабное сооружение, условно названное «блиндажом»¹⁰. Создана стратиграфическая колонка керамики¹¹, охарактеризованы отдельные виды предметов¹² и монеты эллинистического времени¹³. Опубликовано обобщающая работа С. Б. Болелова¹⁴, хотя данная им в ней характеристика первоначального обживания Кампыртепа не соответствует действительности. Опубликовано также обобщающая статья Л. М. Сверчкова, в которой автор датировал нижний слой

⁸ Rtveldze 2000a, 3–4; 2000b, 5–18; 2001a, 3–14; 2006, 3–11.

⁹ Bolelov 2001, 15–30; 2014, 75–132.

¹⁰ Dvurechenskaya 2006, 110–136; 2011, 102–121; 2012, 68–80.

¹¹ Sverchkov, Voskovskiy 2006, 21–42; Mkrtychev, Bolelov 2006, 43–66.

¹² Dvurechenskaya, Dvurechenskii 2013, 92–95.

¹³ Rtveldze, Gorin 2011, 180–210.

¹⁴ Bolelov 2011a, 29–48.

«цитадели»¹⁵ Кампыртепа 300–250 гг. до н.э.¹⁶ Более точно датировал этот слой — концом IV в. до н.э. — С. Б. Болелов¹⁷.

В целом можно констатировать значительные достижения в изучении Кампыртепа эллинистического времени. Вместе с тем малоизвестными оставались материалы стратиграфических и планиграфических исследований, проводившихся мною в юго-восточной части «цитадели» Кампыртепа с 2000 г. и по сей день¹⁸. В этот период времени с внешней стороны от стены «цитадели» времени Евтидема были заложены три продольных разреза в направлении запад–восток с уровня дневной поверхности (XVI ярус) до материка (XXXV–XXXVI яруса) длиной более 30 м, затем ряд поперечных разрезов (по оси север–юг); также производились раскопки на юго-восточной стороне «цитадели».

Эти раскопы были продолжены внутри «цитадели» и соединены с раскопом С. Б. Болелова, доведенным в основании до «сбросовой ямы», в один единый раскоп (40 × 35 м), что соответствует более ¼ всей площади фруриона эллинистического времени. Они позволяют коренным образом изменить прежние представления об этом памятнике в самый ранний период его функционирования. В частности, пересмотреть утверждения С. Б. Болелова о наличии землянок и отсутствии в этом месте капитальных сооружений¹⁹, определить подлинное назначение, структуру, планировочные и фортификационные особенности первоначального комплекса сооружений на месте так называемой цитадели Кампыртепа, возведенного в период походов Александра Македонского в Трансоксиану (329–327 гг. до н.э.).

ПЕРИОДИЗАЦИЯ

На основании полученной стратиграфии были выделены три основные эпохи в периодизации истории Кампыртепа — эллинистическая, сакско-парфянская и кушанская. Для эпохи эллинизма, в свою очередь, было выделено три периода функционирования крепости — фруриона.

I период (последняя треть IV в. до н.э.— 235/230 г. до н.э.). Основание и функционирование крепости — фруриона (рис. 2).

II период (235/230 г. до н.э. — начало второй половины II в. до н.э.). Перестройка и перепланировка крепости при Евтидеме (235/230–200 гг. до н.э.). Возведение новой оборонительной стены толщиной ок. 4 м и ворот, фланкированных двумя квадратными в плане башнями (5 × 5 м), из кирпича квадратного формата 38–39–40 × 38–39–40 × 11–12 см.

¹⁵ Цитадель, «верхний» и «нижний» город входили в структуру более поздней, кушанского времени крепости Кампыртепа, тогда как в эллинистический период фрурион Кампыртепа состоял из совершенно других структурообразующих элементов. Однако ввиду того, что многие исследователи продолжают описывать структуру крепости без учета различия между ее эллинистическим и кушанским периодами функционирования, что вносит большую путаницу, здесь и далее в статье слово «цитадель» используется в качестве условного ориентира для лучшего понимания читателя.

¹⁶ Sverchkov 2006, 105–108.

¹⁷ См. указанные выше статьи С. Б. Болелова.

¹⁸ Опубликованы некоторые материалы: см. Rtveldadze 2005, 640–652; 2008, 127–136; (in print), 304–317.

¹⁹ Bolelov 2011a, 29–48.

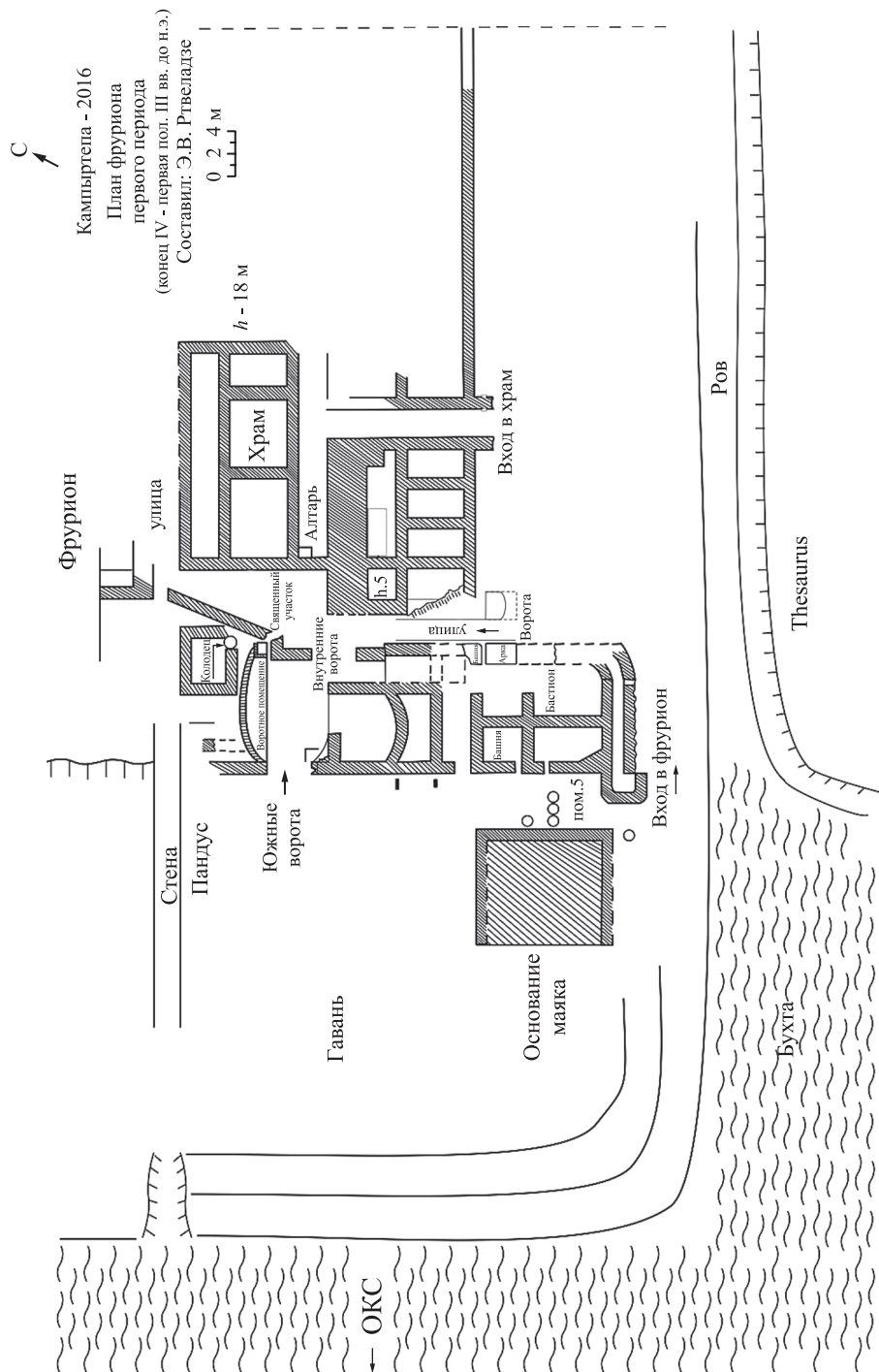

Рис. 2. План юго-восточной части Кампиртепа первого периода

III период (начало второй половины II в. до н.э. — время правления последних греко-бактрийских царей). Спешный ремонт крепостных стен с применением квадратного сырцового кирпича размером $35/36 \times 35/36 \times 12$ см.

В данной статье дана археологическая характеристика первого периода — времени основания и последующего функционирования крепости, абсолютная и относительная хронология которого обусловлена сведениями письменных источников, археолого-стратиграфическими и нумизматическими данными.

Основанием для выделения и датировки первого периода в истории Кампыртепа явились следующие данные.

1. Стены всех сооружений этого периода возведены из прямоугольного сырцового кирпича $48 \times 24/30 \times 9$ см, $50 \times 30 \times 9$ см, $52 \times 26/28 \times 9$ см, $52 \times 26 \times 10$ —11 см, $53 \times 30 \times 9$ см, тогда как стены сооружений второго и третьего периодов — из квадратного 38 — 39 — 40×38 — 39 — 40×11 —12 см и $35/36 \times 35/36 \times 12$ см.

2. Начало второго периода четко датируется монетными находками: двумя халками Евтидема, найденными под пахсовой стеной юго-восточного бастиона; халком Евтидема, обнаруженным в бастионе в середине XXIX яруса; халком Евтидема, найденным в XVIII ярусе у крепостной стены второго периода; халком Деметрия, найденным на юго-западной стене фруриона в культурном слое над стеной первого периода²⁰. В слоях первого периода монеты, аналогичные этим, не встречаются, что дает основание датировать первый период временем до начала правления Евтидема (235/230 г. до н.э.).

3. Различие в керамическом материале первого и второго периодов, в частности, отсутствие среди керамики первого периода так называемых рыбных блюдов, которые в большом количестве имеются в керамике второго и третьего периодов.

ВЫБОР МЕСТА И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВОЗВЕДЕНИЯ ГРЕКО-МАКЕДОНСКОЙ КРЕПОСТИ

Он был обусловлен стратегически важными обстоятельствами. Ранее здесь, на расстоянии всего лишь в 1 км от Кампыртепа, по-видимому, в конце VI в. до н.э., после завоевания Бактрии, ахеменидской администрацией этой сатрапии была возведена мощная крепость Шортепа²¹, просуществовавшая вплоть до конца IV в. до н.э. — до разрушения ее войском Александра Македонского.

Крепость Шортепа предназначалась для охраны важнейшей переправы через Окс — основной в то время дороги, связывавшей две важнейшие на северо-востоке Ахеменидского царства сатрапии — Бактрию и Согд, соответственно и их столичные центры — Бактры, находившейся всего в 60 км к юго-западу от Шортепа, и Мараканду. Важное значение самой переправы и ее охраны в древности особо выделял Хафиз-и Абру: «...здесь же было место переправы султанов, переходивших через эту реку. Древние цари за охранение переправы оказывали покровительство жителям того места...»²².

Этапы возведения. В последовательности возведения новой, теперь греко-македонской крепости, взамен старой, ахеменидской, можно выделить два этапа. В целом сейчас установлено, что крепость в первый период своего функционирования состояла из двух основных частей — северо-западной и юго-восточной,

²⁰ Описание некоторых из этих монет см. Rtveladze, Gorin 2011, 180—210.

²¹ Rtveladze 2001b, 124—129; 2002a, 53—57; Mokroborodov 2006, 13—16.

²² Barthold 1973, 93.

представляющих собой равные по высоте лёссовые холмы первой надпойменной террасы Окса общей площадью немногим более 1,5 га (сейчас между ними проходит глубокий и широкий овраг, образовавшийся на месте древнего рва). Исследования, проведенные в северо-западной части, показали, что на первом этапе участок первой надпойменной лёссовой террасы Окса размером 120×120 м был обрублен, по-видимому, со всех четырех сторон на высоту 5 м — первая ступень искусственной террасы. На расстоянии 60 м с южной стороны строители крепости вырубili вторую ступень искусственной террасы высотой 5 м. В результате этих работ возникло двуступенчатое сооружение высотой примерно более 10 м от древнего уровня поверхности Окса.

На втором этапе происходило обустройство искусственных террас и возведение на них различного рода сооружений фруриона (φρουρίον), ориентированного по оси юго-восток — северо-запад, сильно укрепленного как естественными преградами (рекой Оксом), так и искусственно возведенными фортификационными системами. Однако в площадь раскопок вошел пока лишь юго-восточный сектор северо-западной части фруриона, где были выявлены крепостные стены с бастионом и башнями, караульные помещения, устроенные вдоль крепостных стен, воротный комплекс с внешними и внутренними воротами и святилище, включающее храм и треугольный в плане священный участок, заповедный алтарями. Особую третью часть фруриона составляла гавань, расположенная с юго-западной его стороны на первой ступени искусственной террасы.

СТРУКТУРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КРЕПОСТИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

1. Крепостные стены и рвы (рис. 3)

На расстоянии 35 м от внешнего края первой ступени искусственной террасы, обращенной к Оксу (река в то время подступала непосредственно к обрыву надпойменной террасы; во время половодья река доходила до крепостной стены, о чем свидетельствует наличие здесь слоев речного песка толщиной более полуметра), была возведена крепостная стена шириной 1 м из прямоугольного сырцового кирпича ($48 \times 24 \times 9$ см, $52 \times 26 \times 9$ см). Она покоилась на вырубленном из материкового лёсса основании, выступающем от внешнего края стены на 0,5 м, прослеженном пока на высоту более одного метра. Аналогичная стена была возведена по внешнему краю первой ступени террасы и с юго-восточной стороны, но здесь вдоль нее был выкопан ров глубиной до 4–5 м (рис. 4). Такие же стены и рвы, вероятно, имелись и с двух других сторон фруриона.

Юго-западная крепостная стена начиналась от бастиона, расположенного в юго-восточном углу фруриона, и шла на северо-запад вверх, следуя рельефу террасы, — нижний ряд кирпичей у бастиона соответствует XXXI ярусу, тогда как такой же ряд у внешних ворот, на расстоянии 27 м от бастиона, приходится на конец XXV яруса, т.е. перепад высот составляет 2,5–3 м.

Бастион, находящийся в юго-восточном углу фруриона и выступающий от основной линии оборонительных стен, — прямоугольный в плане (13×9 м по внешнему абрису, с заоваленным северо-восточным углом). Внутри он состоит из двух помещений — южного (6×3 м) и северного (6×5 – 6 (?) м), разделенных между собой стеной (шириной 0,6–0,7 м) с проходом шириной около метра. В юго-восточном углу южного помещения имеется ступень (высотой 0,4 м) лестницы, ведущей в выступающую угловую башню $2,1 \times 2,1$ м, внутри которой отсутствует

Рис. 3. Юго-восточная часть фруриона Кампыртепа

Рис. 4. Ров между северо-западной и юго-восточной частями фруриона.
На заднем плане — долина Окса

внутрибашенное помещение. Юго-восточная стена бастиона была двойной, обшей толщиной около 3 м, с внутрстенным коридором шириной 0,9 м.

На расстоянии 15 м от бастиона в юго-западной крепостной стене имеется башня (4,2 м по оси юго-восток — северо-запад), выступающая от стены на юг (сохранившийся выступ — 2,1 м). Контуры другой башни зафиксированы на расстоянии 27 м от бастиона, но размеры ее пока не установлены из-за перекрывающих башню мощных культурных слоев последующих периодов. Между этими предвратными башнями и находились внешние ворота в крепость со стороны Окса, за которыми внутри открывался большой (юго-западный) воротный комплекс. Вход в эти ворота осуществлялся, по-видимому, посредством вырубленного в материке пандуса, так как перепад высот между первой искусственной террасой и второй, на которой были возведены крепостные стены с воротами, достигал 5 м. Первая же искусственная терраса перед крепостью представляла собой прямоугольную в плане (40 × 35 м) гавань с бухтой и маяком, куда приставали суда, плывущие по Оксу с востока или с противоположного берега реки.

II. Главные (юго-восточные) ворота и улица в фрурион

Основной вход в фрурион со стороны Окса начинался у юго-восточного угла бастиона, там, где сейчас находится широкий (до 20 м) овраг, разделяющий северо-западную и юго-восточную части крепости. Далее перед стеной бастиона и вдоль рва пролежала улица. У северо-восточного угла бастиона эта улица резко поворачивала на северо-запад вглубь фруриона, выходя в треугольный священный участок (см. рис. 5). Общая длина этой улицы от северо-восточного угла бастиона до священного участка — 22 м, ширина — 3,6 м. Судя по некоторым данным, она была перекрыта арочным сводом.

Непосредственно сами ворота располагались в зоне стыка бастиона со стенами сооружений, находившихся по обеим сторонам улицы. Порог ворот, судя по найденным фрагментам, был вымощен целыми жжёными кирпичами и их половинками.

На юго-западной стороне улицы зафиксировано основание арки (шириной 2,3 м, высотой более 1 м) главных юго-восточных ворот. К этому основанию вплотную примыкает округлая в плане башня, о чем свидетельствует округность ее стен как с внешней, так и с внутренней стороны. Примерный диаметр башни — 5,5–6 м. В свою очередь к башне примыкает стена какого-то помещения длиной 2,3 м. К углу этого помещения пристроена стена длиной 3 м, толщиной 0,8 м с вырубленной в ней пятой арки внутренних ворот юго-западного воротного комплекса.

Сохранность сооружений, находившихся на обеих сторонах улицы, различна. Сооружения с юго-западной стороны сохранились лучше — здесь высота их достигает 2–3 м. Выше они перекрыты мощной кладкой из квадратного кирпича второго периода, что делает пока невозможным вскрытие помещений первого периода, контуры которых определены по стенкам разреза.

С северо-восточной стороны улицы сохранность сооружений значительно хуже. Не исключено, что здесь был второй бастион, но установить это сейчас невозможно из-за сильных разрушений. Основание арки ворот сохранилось здесь в длину на 1,8 м, в высоту около 2 м. За ним находится квадратная в плане башня (2,5 × 2,5 м), отделенная стеной от прямоугольного помещения шириной 2,5 м, северо-восточная стена которого вырублена в материке, так же как

Рис. 5. Воротный комплекс и южные ворота фруриона. На переднем плане — «косая» стена треугольного священного участка

и основание его юго-западной стены. Длина этого помещения прослежена на 4,6 м, далее оно перекрыто мощными слоями золы, прослоек извести и горелостей. На высоте 5 м от уровня его пола находится квадратная в плане башня (2,5 × 2,5 м), по-видимому, контролировавшая вход в треугольный священный участок и собственно храм.

Следует также отметить, что все сооружения первого периода, за исключением юго-восточного бастиона и улицы, здесь возведены на уровне конца XXV яруса (немногим выше или ниже его). Под основания стен нередко подсыпались известка и зола, предохранявшие их от засоления.

III. Юго-западный воротный комплекс (рис. 5)

Прямоугольный в плане (27 × 22 м), с трех сторон (севера, запада и востока) ограничен стенами толщиной 0,9–1 м, построенными из сырцового кирпича прямоугольного формата. Состоит из внешних и внутренних ворот и расположенного между ними полуовального в плане воротного помещения, с обеих сторон от которого расположены прямоугольные помещения различного функционального назначения. Внешние ворота располагались в юго-западной крепостной стене, внутренние — в стене, ограничивающей воротный комплекс с северо-востока.

Внешние ворота шириной 4 м ориентированы по оси юго-запад — северо-восток. В юго-восточной их части имеется уступ шириной 0,5 м, в котором было зачищено «гнездо» для установки столба ворот, диаметром 35–36 см. Вероятно, ворота были деревянными и оббиты листовым металлом (бронза, медь). В частности, в помещении ворот найден фрагмент железного гвоздя со шляпкой 2,5 см (такого рода гвозди применялись для крепления листового металла

на воротах). Северо-западная часть ворот сохранилась плохо, так как во второй период была плотно забутована пахсой.

Внутренние ворота шириной 4 м ориентированы по той же оси, что и внешние ворота. Сохранившаяся высота их стен с юго-восточной стороны — 1,5 м, с северо-западной — 0,8—1,1 м. В юго-восточной стороне ворот имеется уступ, сохранившийся в высоту на 35 см, в длину — на 60 см. Вероятно, это была пята арки, перекрывающей эти ворота.

Воротное помещение, полуовальное в плане (8,1 × 7,2 м), расположено между внешними и внутренними воротами, заглублено в материковый грунт примерно на 1 м. От внешних ворот в воротное помещение вели ступени, верхняя из которых сохранилась хорошо — шириной более 30 см, высотой 35 см. В северо-западном углу помещения находится квадратное основание (0,9 × 0,9 м, высотой 0,3—0,4 м), возможно алтаря, сложенное из сырцовых кирпичей, вблизи которого найдено множество угольков.

Стратиграфия воротного помещения весьма интересна. Для первого периода здесь отмечены два уровня пола. Первый (нижний) приходится на уровень конца XXVII яруса и представляет собой выровненную поверхность материка. Культурный слой над ним насыщен мусорными отходами, костями животных, прослойками и линзами горения и золы. В двух местах у стен помещения отмечены два небольших бытовых очага. Видимо, этот слой был оставлен рабочими (?), возводившими воротное помещение. После завершения строительных работ этот слой был утрамбован и покрыт полом (второй уровень пола). Вырубленные в материке овальные стены воротного помещения покрыты глино-саманной штукатуркой толщиной 3—4 см, поверх которой, по-видимому, был нанесен тонкий слой штукатурки красного цвета — фрагменты ее найдены у стен и в центре воротного помещения.

«Второй» пол воротного помещения совпадает с уровнем основания стен почти всех сооружений фруриона первого периода и прослеживается повсюду во всех помещениях, кроме юго-восточного бастиона. Выше его, на уровне XXIII яруса, отмечен пол, совпадающий с уровнем основания крепостных стен, возведенных при Евтидеме. Однако эти полы, как и накопившиеся над ними культурные слои, на площади воротного помещения сохранились лишь частично. В предкушанское время в центре воротного помещения было выкопано помещение (5 × 4 м; глубина ее прослежена на данный момент до конца XXIX яруса), которое позднее в кушанское время (I — середина II в. н.э.) использовалось как яма для сброса мусорных отходов и битой керамики. Яма хорошо датируется, так как в ней в конце XXV яруса были найдены монеты Сотера Мегаса (Вимы Такто) и Кадфиза II (20 см XXIX яруса), ручки сосудов с изображением кабанов, весьма характерных для I—II вв. н.э. Однако в этой яме встречаются артефакты эллинистического и постэллинистического времени.

По обеим сторонам воротного помещения находились караульные и башенные помещения, сообщавшиеся проходами. С юго-восточной стороны расположено прямоугольное в плане помещение (5 × 3 м), соединенное с воротным помещением проходом шириной 0,9 м. К этому помещению также с юго-восточной стороны примыкает полукруглая башня, вероятно, надвратная (внутри нее вдоль стен установлены хумы). Полностью планировку ее выявить не удалось, поскольку она была перекрыта во второй период при Евтидеме мощной стеной с башнями (рис. 6). К надвратной башне с северо-восточной стороны примыкает другая башня, подквадратная в плане (2,5 × 3,1 м).

Рис. 6. Стена времени Евтидема, перекрывающая полукруглую башню первого периода

С северо-западной стороны воротного помещения имелись два прямоугольных помещения, вероятно, караульного назначения. Они частично перекрыты 8-метровой толщей культурных слоев эллинистического и кушанского времени. Выясненные размеры северо-западного помещения — $4 \times 3(?)$ м, юго-западного — $4 \times (?)$ м. От них в северо-западном направлении отходит проход шириной 2,4 м. Юго-западное помещение было полностью заставлено большими хумами.

Возможно, что оба этих помещения, так же как и помещения с юго-восточной стороны воротного помещения, представляли собой лишь первый этаж сооружений, хотя установить сейчас это невозможно, поскольку юго-восточная сторона была перекрыта крепостной стеной, возведенной при Евтидеме, а северо-западная — мощными культурными слоями эллинистического, юечжийского и кушанского времени. В результате этого стены помещений первого периода сохранились на высоту от 0,3 м до немногим более одного метра.

При сравнении с другими греческими городами и крепостями Ближнего Востока и Малой Азии эллинистического времени обращает на себя внимание сходство плана юго-западных ворот фруриона Кампыртепа с планом ворот городов области Памфилии, расположенной на северном берегу Средиземного моря, таких как Сид (Side) и особенно Силлиум (Sillyum). Как пишет А. В. МакНиколл, обобщившая в своей работе результаты раскопок в Силлиуме, тип главных ворот этого города отражает собой характерный тип ворот, широко использовавшихся только в городах Памфилии²³ и отсутствующих в других греческих провинциях Малой Азии и Ближнего Востока.

²³ McNicoll 1997, 140, 154, fig. 35.

При детальном сравнении планов ворот в Сиде и Силлиуме с юго-западными воротами фруриона Кампыртепа выявляется значительное сходство как в общей планировке, так и в ее деталях. Особенно близка планировка ворот Силлиума, где также имеется полуовальный двор — court yard (или воротное помещение) с надвратными башнями по обе его стороны. Близки и размеры дворов: в Силлиуме диаметр двора — 9,44 м²⁴, на Кампыртепа — более 8 м.

Главные ворота в Сиде также близки по планировке к кампыртепинским юго-западным воротам: с таким же полуовальным двором, обведенным стеной и прямоугольными, хотя и предвратными, а не надвратными, башнями. Также в центре стены двора в Сиде имеется проем ворот — такой же проем ворот находится и в центре северо-восточной стены воротного помещения фруриона Кампыртепа (внутренние ворота)²⁵.

IV. Святилище

С северо-восточной стороны от воротного комплекса расположено святилище, состоящее из священного участка и собственно храма, находящегося на самой высшей части фруриона, на второй искусственной террасе.

Священный участок имеет в плане форму неправильного треугольника, обращенного острием на северо-запад и ограниченного со всех сторон стенами с проходами и воротами, возведенными из прямоугольного сырцового кирпича. Длина по основанию — 7,5 м, по северо-восточной прямой стене — 17 м, по юго-западной «косой» стене — 11 м. В «косой» стене, отделяющей священный участок от воротного комплекса, устроены два входа: в северо-западном углу шириной 2 м и в юго-восточном — шириной 4 м (внутренние ворота). Проход с воротами шириной 4 м имелся и в юго-восточной стене священного участка, соединявшийся с улицей, которая шла от бастиона и была фланкирована прямоугольными и квадратными в плане башнями. Внутри священного участка на разных уровнях находятся прямоугольной формы алтари.

Раскопки на треугольном участке были начаты А. А. Восковским, обнаружившим здесь несколько, как он считал, керамических печей. В 2008–2010 гг. С. Б. Болелов раскопал в этом месте, по его убеждению, семь сооружений, перекрытых единым ложным сводом, которые он интерпретировал как гончарные горны²⁶. Они были прямоугольными в плане, длиной около 2 м, шириной 1,2–1,4 м, возведенными на платформе высотой 27–37 см, 22–44 см, сложенными из обломков и целых сырцовых кирпичей размерами 52–50 × 38–36 × 14–12 см, 49 × 34 × 10–12 см, 49 × 24 × 10–12 см и имели топочную и обжигательную камеры²⁷.

Однако имеющийся ряд данных, в том числе о конструктивных деталях и размерах этих «печей», не позволяет согласиться с выводом С. Б. Болелова. В частности, небольшие размеры обжигательных камер «горнов» — 0,97 × 1,24 м; 1,4 × 0,98–0,99 м; 0,83 × 0,54 и даже 0,66 × 0,6 × 0,52 м²⁸. Сам С. Б. Болелов, видимо, понимая несоответствие площади обжигательных камер с определением их функционального назначения как горнов для обжига керамики, писал:

²⁴ McNicoll 1997, 140.

²⁵ McNicoll 1997, 155, pl. 35.

²⁶ Bolelov 2014, 88–90.

²⁷ Bolelov 2011b, 51–56.

²⁸ Bolelov 2011b, 51–56.

«...учитывая размеры обжигательной камеры одноярусных горнов, можно уверенно говорить, что крупные тарные сосуды в этих горнах не обжигались... в них обжигались лепные хозяйственные сосуды (горшки и кувшины), которые преобладают в керамическом комплексе КТ-II»²⁹. Однако если сопоставить указанные выше размеры обжигательных камер и диаметр тулова горшков, кувшинов данного керамического комплекса (зачастую входящий до 40 см и более), то окажется, что эти камеры могли вместить всего два-три сосуда, а то и вовсе один. Такое малоэффективное гончарное производство ставит под сомнение рентабельность сооружения подобных горнов. Также весьма примечательно полное отсутствие вокруг «горнов» отвалов бракованной керамики, предметов печного припаса, керамического шлака и всего того, что всегда возникает у постоянно функционирующих гончарных печей. Правда, С. Б. Болелов у ряда «горнов» отмечает находки отдельных фрагментов ошлакованной и переобожжённой керамики³⁰, однако это не меняет общего представления о характере слоя вокруг горнов, представляющего собой выброшенные из печей остатки сгоревших ветвей деревьев и кустарников, а также золы.

Все это позволяет предположить иное функциональное назначение этих сооружений. Весьма вероятно, что они представляли собой двухчастные алтари. Одна часть использовалась для установки жаровней, на которых возжигались различные культовые растения, другая часть — для предшествующих этому ритуалу действий. Характерно, что фрагменты плоскодонных лепных жаровен с невысоким бортиком, зачастую сильно закопченных, нередко встречаются в нижних слоях воротного помещения и треугольного участка конца IV — первой половины III в. до н.э. Алтари с установленными на них жаровнями для возжигания культовых растений отмечены в храмах античной Греции, в частности, алтари в святилище Деметры в Элевсине, представляющие собой углубления для жаровней с продухами по бокам.

В треугольном священном участке фруриона Кампыртепа они воздвигнуты вдоль стен или в углах, на разных уровнях — один на уровне конца XXV яруса, другие на уровне XVIII яруса, но все в пределах культурного слоя первого периода. Весьма примечательна и необычна для храмов античной Средней Азии и соседних стран треугольная форма этого участка. Однако если обратиться к храмам античной Греции, то выясняется, что аналогичной формы участок, трактуемый как священный, имеется у знаменитого храма Деметры и Коры в Элевсине³¹.

Собственно храм располагался к северо-востоку от треугольного священного участка, отделенный от него стеной шириной 1 м из прямоугольного сырцового кирпича.

В северо-западном углу этого священного участка выявлен проход шириной до 2 м, который вел на улицу, ооконтуривавшую храм с северо-западной стороны, хотя, возможно, это был главный вход в сам храм, что пока не ясно. Планировка храма пока также недостаточно выяснена, поскольку он перекрыт помещениями юечжийского и кушанского времени. Тем не менее, предварительными раскопками и зачистками до 2016 г. выяснено, что храм в плане (21 × 18 м) ориентирован по оси юго-запад — северо-восток. С юго-запада он ограничен

²⁹ Bolelov 2014, 115.

³⁰ Bolelov 2014, 89.

³¹ Kerényi 1967; Kuzischin 1989, 650.

Рис. 7. Юго-восточная сторона фруриона и коридорообразный проход к храму

стенной шириной 1 м, с северо-запада — улицей шириной 2 м, с северо-востока — стеной шириной 1 м, с юго-востока здание храма примыкает к юго-восточной крепостной стене времени Евтидема шириной 3,6 м, в основании которой, однако, лежит стена первого периода шириной, по-видимому, аналогичной ширине других стен храма. В северо-восточном углу этой стены имеется выступ (3 × 2,4 м), целиком сложенный из прямоугольного сырцового кирпича, так же как и все стены храма.

Храм состоял из центральной части, включавшей три помещения (7 × 5,4 м; 5,5 × 5,5 м; 5,5 × 4 м), разделенных стенами толщиной в один метр, которую с северо-западной стороны ограничивало длинное коридорообразное помещение (19 × 1,7 м), а с северо-восточной стороны — два или три помещения шириной 3 м (длина их выяснена пока нечетко). С юго-восточной стороны в центральной части храма имеется прямоугольное помещение, которое в свою очередь примыкает к юго-восточной крепостной стене времени Евтидема шириной 3,6 м. В юго-восточной стене центральной части храма имеется проход, выводящий в коридорообразную улицу, выходящую к подножию фруриона и разделяющую его юго-восточную сторону на две части — южную и северную (рис. 7). Начало этой улицы (шириной около 1 м) отмечено выступающими на 1,2–1,3 м от юго-восточной крепостной стены фруриона стенками (толщиной 0,9 м). Эта улица, видимо, была со ступеньками или в виде наклонного пандуса, так как перепад высот между ее нижним (у подножия фруриона) и верхним (у храма) уровнями составляет 6–7 м. К сожалению, выяснить это пока невозможно, поскольку разрез, заложенный здесь К. А. Шейко, был проведен недостаточно квалифицированно — стены разреза после осадков обрушились.

Структура северной части юго-восточной стороны фруриона выявлена пока недостаточно³², тогда как структура южной части восстановлена полностью. Она состояла из трех параллельных друг другу прямоугольных помещений (4,8–5 × 2,5–3 м), разделенных стенами (толщиной 0,9 м из прямоугольного сырцового кирпича, сохранившимися в высоту на 1–4 м) и примыкающих одной стороной к юго-восточной крепостной стене фруриона, а другой (противоположной) — ко второй искусственной террасе. На краю этой террасы находилось прямоугольное в плане помещение (8,2 × 2,4 м), заполненное большими сосудами — хумами, которое примыкало к юго-восточной крепостной стене времени Евтидема, отделяющей его от храма.

С юго-западной стороны к этому комплексу помещений примыкают квадратное (2,4 × 2,4 м) и прямоугольное в плане (шириной 2,5 м) помещения, защищавшие улицу, которая вела в треугольный священный участок и храм. По другую сторону улицы располагались прямоугольное и два квадратных помещения, в стенах которых отмечены частично сохранившиеся бойницы шириной 20 см и амбразура шириной 50 см. Все эти помещения имели военно-оборонительное назначение, о чем свидетельствуют их размеры, простота интерьера и состав находок: фрагменты керамики, множество костей большей частью мелкого рогатого скота — основной пищи стражников, и многочисленные глиняные и каменные ядра (частично опубликованные³³) различного веса и размеров, применявшиеся для стрельбы из ручной пращи и, возможно, металлической артиллерии.

Эти помещения располагались вдоль юго-восточной и юго-западной крепостных стен фруриона, а также, по-видимому, вдоль северо-западной и северо-восточной стен, т.е. по всему периметру фруриона. Внутри этого периметра, на самой вершине второй искусственной террасы находилось святилище, состоявшее из описанных выше храма, священного участка и, по-видимому, других культовых сооружений. О культовом назначении этого места свидетельствует состав некоторых находок. Еще в 1989 г. в углу юго-восточного помещения, примыкавшего к центральной части храма, был раскопан прекрасно сохранившийся пристенный алтарь высотой 1,7 м на прямоугольной платформе (0,7–0,75 × 1,25 м)³⁴. Аналогичного типа алтари-камни найдены в Ай-Ханум³⁵. Первоначально кампыртепинский алтарь был датирован II–I вв. до н.э. Однако сейчас установлено, что он был пристроен к стене первого периода из прямоугольного сырцового кирпича и возведен с самого нижнего пола храма. Следовательно, он может быть датирован концом IV — первой половиной III в. до н.э.

В одном из помещений на территории храма был найден черноглиняный амфоровидный сосуд, украшенный от поддона до горла богатым резным орнаментом, состоящим из поясов косых, прямых и волнистых линий и штампов явно культового содержания³⁶. Характерно оформление нижней части ручек сосуда в виде трехпалой птичьей лапы. Находки фрагментов керамики аналогичного цвета и оформления ручек отмечены в слоях первого периода

³² Sverchkov, Voskovskiy 2006, 21–42.

³³ Dvurechenskaya, Dvurechenskii 2013, 92–95.

³⁴ Подробное описание алтаря см. Kurbanov 2000b, 48. Изображение алтаря см. Rusanov 2000, 32, рис. 7a; Rtveladze 2012, 97.

³⁵ Bernard (eds.) 1973, pl. 84.

³⁶ Изображения этого сосуда неоднократно публиковались в книгах и статьях, см. Rtveladze, Kato 1991, 287, рис. 146; Rtveladze 2002b, 4–9.

Рис. 8. Фрагмент хума с древнегреческой надписью

функционирования фруриона, датированного нами последней третью IV в. до н.э.— 235/230 гг. до н.э. Подобного рода сосуды предназначались, по-видимому, для приношения в храм в качестве вотивов.

Любопытна также находка на поверхности рва с юго-восточной стороны фруриона (прямо напротив храма) фрагмента толстостенного сосуда с древнегреческой надписью (рис. 8)³⁷. Примерно там же была найдена бронзовая фигурка орла с распахнутыми крыльями высотой 3 см³⁸. Такого рода статуэтки найдены в слоях эллинистического времени (III—II вв. до н.э.) на городищах Ниса (серебряная статуэтка)³⁹ и Ай-Ханум (две бронзовые статуэтки), а также в античных городах Ирана и Месопотамии. Назначение этих фигурок неясно, но не исключено, что и они могли служить в качестве вотивных приношений в храм. Нередки изображения орлов, украшающих навершие штандарта. Орел в искусстве древней Греции — символ Зевса. Изображение орла, сидящего на руке Зевса

или у его ног, присутствует на монетах Александра Македонского и ранних селевкидских правителей (Селевка I, Антиоха I и др.).

Упомянем также о находке в сбросовой яме при вскрытии XVII яруса фрагмента культового сосуда, на котором имеется изображение рельефной женской головки, возможно, богини Деметры, рядом с деревом жизни (рис. 9)⁴⁰.

Особо интересна находка уникальной буллы, обнаруженной над «вторым» полом воротного помещения в начале XXV яруса. Булла представляет собой комок хорошо очищенной глины сероватого цвета. На ее поверхности нанесен оттиск круглой печати (Д.— 3 см) с изображением гомосексуальной сцены (рис. 10). Представлены два персонажа — один изображен стоящим справа, другой — согнувшимся перед первым. При этом первый персонаж, что особо примечательно, трубит в музыкальный духовой инструмент, весьма схожий с греческим салпингом. Шведская исследовательница Г. Нордквист отметила, что салпинг в древней Греции обычно изображался в военных церемониях и культовых сценах⁴¹. Однако в контексте сцены, представленной на булле из Кампыртепа, изображения салпинга или трубы, насколько нам известно,

³⁷ Эта надпись была впервые опубликована в книге: Pugachenkova, Rtveladze 1990, 100.

³⁸ Avganova 2002, 37.

³⁹ Invernizzi 1999, 49.

⁴⁰ Rtveladze 2012, 98.

⁴¹ Nordquist 1994, 241—256.

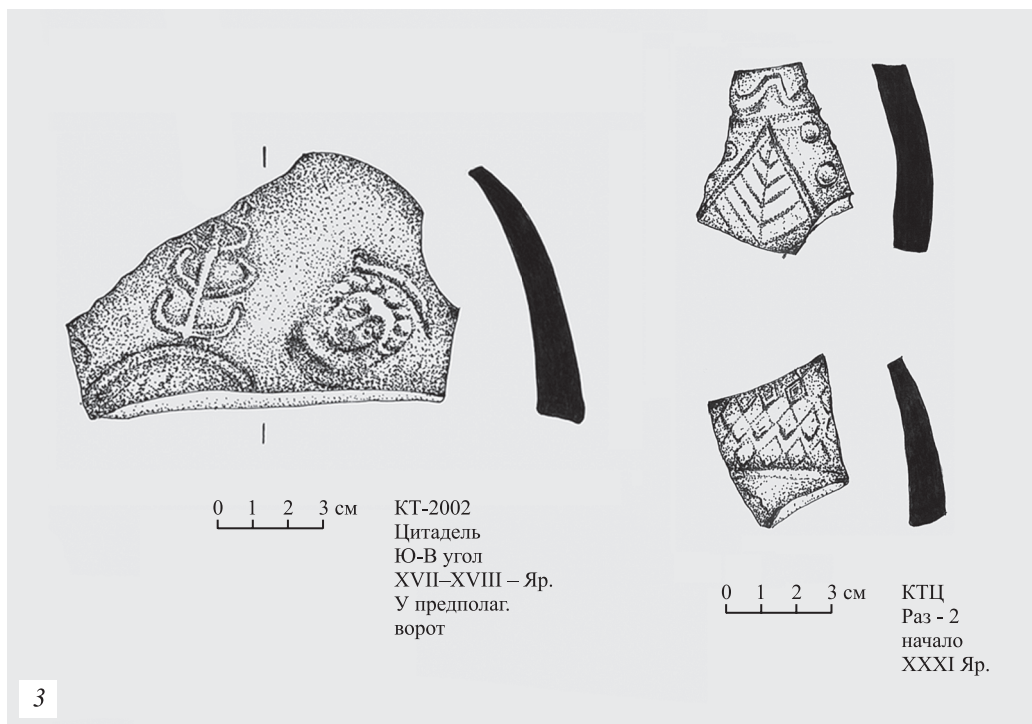

Рис. 9. 1) Фрагмент «псевдомегарской» чаши с изображением дерева жизни; 2–3) фрагмент чаши с изображением дерева жизни и рельефной головки Деметры (?) (фото и прорисовка)

Рис. 10. Булла

отмечены прежде не были. Ряд специалистов по восточному эллинизму, к которым я обратился за консультацией, также отмечает редчайшее наличие музыкального инструмента в подобных сценах, хотя иконография музыкальных инструментов широко представлена на многих предметах, в особенности на сосудах античной Греции. В частности, А. Инверницци отмечает, что кампыртепинская булла по форме и размерам может быть датирована временем Александра Македонского⁴². Аналогию ей он видит в свинцовой икрустации среднеассирийских эротических рельефов (Middle Assyrian erotic reliefs) Тукульти-Нинурта I (1244–1208⁴³), изображающей любовную сцену, в которой один из персонажей при совокуплении с женщиной играет на лютне⁴⁴.

Все эти предметы, найденные на территории храмового комплекса и вблизи него, по всей вероятности, являлись votivными приношениями, хотя все они, за исключением буллы, по причине постоянных нарушений культурных слоев, происходивших в разные периоды функционирования городища (от греко-бактрийского времени до кушанской эры включительно), оказались в переотложном состоянии.

Сейчас есть все основания полагать, что при Александре Македонском на правом берегу Окса была возведена сильно укрепленная крепость, состоящая из двух основных частей — юго-восточной и северо-западной, а также гавань с юго-западной стороны. Северо-западная часть была занята собственнo фрурионом, окруженным оборонительными стенами (толщиной 1 м) с башнями и караульными помещениями и рвом шириной 4–5 м. Доминантой фруриона являлся величественный храм, возвышавшийся над древним уровнем Окса более чем на 20 м.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ – THESAURUS

Юго-восточная часть (70 × 50 м), в отличие от северо-западной, не была обведена оборонительной стеной. Функциональное ее назначение пока не ясно. В южной ее половине Н. Д. Двуреченской раскопано вырубленное в материковом лессе масштабное прямоугольное сооружение (длина по западной стороне — 32 м; ширина у дневной поверхности — 6,5 м, у пола — 2,5–3 м; глубина — 4,5 м), условно названное «блиндажом». Однако возможно, что это лишь подземная часть этого сооружения. Наземная же его часть не сохранилась, поскольку все сооружение перекрыто помещениями кушанского времени⁴⁵. Можно также предположить, что в целом это сооружение представляло так называемый thesaurus (др.гр. «сокровищница») для хранения

⁴² Письмо А. Инверницци автору от 12.01.2016 г.

⁴³ Vikerman 1975, 187.

⁴⁴ Из письма А. Инверницци автору от 10.03.2016 г. Подробно о данном изображении см. Assante 2007, 377, 396, fig. 4.

⁴⁵ Dvurechenskaya 2012, 77.

жертвоприношений богам⁴⁶. Здания этого типа обычны для городов древней Греции: наиболее известные из них — сокровищницы в Дельфах и Олимпе⁴⁷.

В северной половине юго-восточной части частично раскопан террасный дом, расположенный вблизи «масштабного сооружения» (или «блиндажа») ⁴⁸. Примечательной его особенностью является площадка с выкопанными в материке ямами, зачастую заполненными целыми формами сосудов раннеэллинистического времени. Возможно, они были помещены в них при жертвоприношениях богам. Возможно, таким образом, полагать, что юго-восточная часть крепости использовалась для сакральных ритуалов и представляла собой место приношения и хранилища жертвоприношений богам — thesaurus.

Примечательно, что Арриан и Курций Руф нередко упоминают жертвоприношения богам, преимущественно Зевсу, совершаемых Александром Македонским при походах в историко-культурные области Азии в ознаменование победы в военных сражениях или перед выступлением его армии в поход (Arr. Anab. III. 28. 4; IV. 4. 1; Curt. VII. 7. 8). Можно полагать, опираясь на древнегреческие аналогии, что эти жертвоприношения затем содержались в специальных хранилищах. По-видимому, аналогичным хранилищем является раскопанное на эллинистической крепости Узун-дара вырубленное в скале прямоугольное помещение (9 × 5 м; глубина — 2,5 м), стены которого облицованы свинцовыми пластинами⁴⁹.

Обе части крепости — северо-западная и юго-восточная — с трех сторон были обведены общим рвом, с южной стороны их ограничивала река Окс. Кроме того, в 500 м на восток на отдельно стоящем холме находилась керамическая мастерская раннеэллинистического времени⁵⁰.

* * *

Таким образом, есть все основания говорить о том, что Кампыртепа представляет собой уникальный памятник времени Александра Македонского и всей последующей эллинистической эпохи. В свое время я локализовал здесь так называемую греческую переправу, упомянутую как برداغوی — Бурдагуй⁵¹ у персидского автора XV в. Хафиз-и Аbru, который приводит две версии о времени ее основания. Согласно первой, Бурдагуй был основан задолго до Термеза, согласно второй — ее построил Александр⁵². Обе версии подтвердились обнаружением и последующим археологическим изучением двух городищ, расположенных в 1 км друг от друга, — Шортепа, датированного V–IV вв. до н.э., и Кампыртепа, нижние слои которого датируются концом IV в. до н.э.

Следуя переводу В. В. Бартольда, «Бурдагуй — греческое название, данное месту также при Александре; значение его — “гостиница”»⁵³. В последующем В. Ф. Минорский реконструировал греческое значение персидского «мехмон-хане» как πανδοχείον, а В. Б. Хеннинг высказал предположение, что слово برداغوی

⁴⁶ Kuzischin (ed.) 1989, 531.

⁴⁷ Kuzischin (ed.) 1989, 531.

⁴⁸ Dvurechenskaya 2006, 110–136; 2011, 102–121.

⁴⁹ Rtveladze, Dvurechenskaya 2015, 37–46.

⁵⁰ Bolelov 2001, 15–30.

⁵¹ Barthold 1973, 90–93.

⁵² Barthold 1973, 90–93.

⁵³ Barthold 1973, 93.

(«бурдагуй») восходит к слову **pandoxī* или даже **pardāywi* в одном из согдийских диалектов⁵⁴. В. Ф. Минорский не сомневался в историчности сведений Хафиз-и Абру, который опирался на местную историческую традицию, использовал при написании своего географического труда недошедшие до нас рукописи местных авторов. До настоящего времени труд Хафиз-и Абру оставался единственным письменным источником о Кампыртепа — Пандахейоне. Однако сейчас есть основания полагать, что краткие сведения «Эпитомы Александра Великого» при сопоставлении с археологическими данными также могут быть привлечены как свидетельство возникновения крепости на месте Кампыртепа при Александре Македонском.

Согласно нашим исследованиям, Александр ранней весной 327 г. до н.э. после зимовки в Наутаке отправился на покорение области Газаба (Габаза), локализуемой в пределах горной системы Кугитанга⁵⁵, а затем, оставив войска под предводительством Кратера для подавления восстания населения Парей-такены и Полиперкона — страны Бубакены, «двинулся в Бактрийскую землю (in agrum Bactrianum), прошел мимо *какой-то* “крепости” и переправился через реку Окс (Epit. R. G. Alex. M., 32)»⁵⁶. Судя по направлению (на юг от Наутаки к Оксу) и последовательности маршрута (Наутака — Габаза — Окс), Александр шел к той самой «греческой» переправе на Оксе, которая располагалась между Шортепа и Кампыртепа.

Ранее мы полагали, что «*какой-то крепостью*» являлась единственная на Верхней и Средней Амударье (до Керки) мощная крепость ахеменидского времени Шортепа, контролировавшая дорогу из Бактр в Мараканду. Однако последующие археологические исследования, проведенные Тохаристанской археологической экспедицией (Э. В. Ртвеладзе, В. Н. Мокробородов), показали, что крепость Шортепа прекратила свое существование в конце IV в. до н.э.⁵⁷ По-видимому, она была разрушена при первой переправе Александра через Окс весной 329 г. до н.э.

В то же время, судя по наличию на Кампыртепа культурных слоев времени похода Александра в Трансоксиану и сведениям Хафиз-и Абру об основании Александром Македонским населенного пункта у «греческой» переправы на Оксе, можно полагать, что «*какой-то крепостью*», мимо которой прошел Александр, а затем переправился через Окс, являлся фрурион — крепость Кампыртепа. Она, судя по ряду данных, была не только стратегически значимой крепостью, но и важным, быть может, одним из основных культовых центров Бактрии эпохи эллинизма. Величественный облик храма, возвышающегося на высоту более 20 м над поверхностью подступающего вплотную Окса, по-видимому, должен был издали привлекать к себе внимание окрестного населения Бактрии.

В целом же, можно констатировать, что впервые для Средней Азии и соседних областей получены надежные данные, позволяющие судить о градостроительной структуре, архитектуре и фортификации комплекса сооружений, построенных в период походов Александра Македонского в Трансоксиану.

⁵⁴ Minorsky 1967, 48–50.

⁵⁵ О локализации Газабы (Габазы) см. Rtveldaze 2002a, 117–128.

⁵⁶ Цит. по И. В. Пьянкову (P’yankov 1982, 43). Сейчас он переводит этот пассаж без слова «какой-то»: «Александр после свершения своих деяний “на полях Бактрианы” (к северу от Окса) пошел далее. Он “прошел мимо крепости (castra)” и переправился через реки Окс и Бактр (? Oxurum<Oxum et Bactrum?), направляясь в Индию через Драпсаку» (письмо И. В. Пьянкова автору от 6.12.2015 г.).

⁵⁷ Rtveldaze 2001b, 124–129; Mokrobodov 2006, 13–20.

- Alpatkina, T.G. 2009: [Tokharistan Archaeological Expedition, 1999–2009. Pages from history]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 7. Tashkent, 1–99.
- Алпаткина, Т. Г. Тохаристанская археологическая экспедиция. 1999–2009. Страницы истории. *МТЭ* 7. Ташкент, 1–99.
- Assante, J. 2007: The lead inlays of Tukulti-Ninurta I: pornography as imperial strategy. In: J. Cheng, M. H. Feldman (eds), *Ancient Near Eastern Art in Context*. (Culture and History of the Ancient Near East; 26). Leiden–Boston, 369–407.
- Avganova, E.H. 2002 [A bronze statuette of an eagle from Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 3. Tashkent, 37–40.
- Авганова, Э. Х. Бронзовая статуэтка орла из Кампыртепа. *МТЭ* 3. Ташкент, 37–40.
- Barthold, V.V. 1973 [Works on source studies]. In: Idem. *Sochineniya*. Том 8. [Works. Vol. 8]. Moscow.
- Бартольд, В. В. Работы по источниковедению. В: В. В. Бартольд. *Сочинения*. Т. 8. М.
- Bernard, P. (eds.) 1973: *Fouilles d'Aï Khanoum I (Campagnes 1965, 1966, 1967, 1968)*. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan; 21). Paris.
- Bikerman, E. 1975: *Khronologiya drevnego mira* [The chronology of ancient world]. Moscow.
- Бикерман, Э. *Хронология древнего мира*. М.
- Bolelov, S.B. 2001 [A ceramic workshop of the 3rd–2nd centuries BC at Kampyrtepa (On the question of ceramic production and organization of the crafts in Northern Bactria in the Hellenistic era)]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 2. Tashkent, 15–30.
- Болелов, С. Б. Гончарная мастерская III–II вв. до н.э. на Кампыртепа (К вопросу о керамическом производстве и организации ремесла в Северной Бактрии эпохи эллинизма). *МТЭ* 2. Ташкент, 15–30.
- Bolelov, S.B. 2011a: [Kampyrtepa-Pandaheion in the Hellenistic era]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 29–48.
- Болелов, С. Б. Кампыртепа-Пандахеон в эпоху эллинизма. *ВДИ* 4, 29–48.
- Bolelov, S.B. 2011b: [Industrial centre of the Hellenistic Era at the citadel of Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 8. Elets, 48–79.
- Болелов, С. Б. Производственный центр эпохи эллинизма на цитадели Кампыртепа. *МТЭ* 8. Елец, 48–79.
- Bolelov, S.B. 2014: [Kampyrtepa – an antique fortress on the Oxus: stratigraphy, periodization, chronology]. In: M. D. Bukharin (ed.), *Scripta Antiqua* 3. Moscow, 75–132.
- Болелов, С. Б. Кампыртепа – античная крепость на Оксе: стратиграфия, периодизация, хронология. В сб.: М. Д. Бухарин (ред.), *Scripta Antiqua* 3. М., 75–132.
- Dvurechenskaya, N.D. 2006: [The results of the archaeological work of 2004–2005 in the living quarter-block 5 in the north-west [North–East. – E.R.] part of Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 6. Elets, 110–136.
- Двуреченская, Н. Д. Итоги археологических работ 2004–2005 гг. в жилом квартале-блоке 5 в северо-западной [восточной. – Э.Р.] части Кампыртепа. *МТЭ* 6. Елец, 110–136.
- Dvurechenskaya, N.D. 2011: [Archaeological complex on the south-west of residential quarter I of the 'Lower town' of Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 8. Elets, 102–121.
- Двуреченская, Н. Д. Археологический комплекс на юго-западе жилого блока-квартала I «нижнего города» Кампыртепа. *МТЭ* 8. Елец, 102–121.
- Dvurechenskaya, N.D. 2012: [A large-scale structure of the Early Hellenistic period at Kampyrtepa]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4 (38), 69–80.
- Двуреченская, Н. Д. Масштабное сооружение раннеэллинистического периода на Кампыртепа. *ПИФК* 4 (38), 69–80.
- Dvurechenskaya, N.D., Dvurechenskiy, O.V. 2013: [Clay shots from the site of Kampyrtepa]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology] 2, 92–95.
- Двуреченская, Н. Д., Двуреченский, О. В. Глиняные ядра с городища Кампыртепа. *РА* 2, 92–95.
- Invernizzi, A. 1999: *Sculture di metallo da Nisa. Cultura greca e cultura iranica in Partia*. (Acta Iranica; 35). Lovanii.
- Kerényi, C. 1967: *Eleusis. Archetypal Image of Mother and Daughter*. Trans. by R. Manheim. London.
- Kurbanov, S.A. 2000a: *Tsitadel' Kampyrtepa (k formirovaniyu i dinamike razvitiya antichnykh tsitadeley Baktrii)* [The citadel of Kampyrtepa (Towards the formation and dynamics of development of ancient citadels in Bactria)]. Unpublished PhD thesis. Samarkand.

- Курбанов, С. А. *Цитадель Кампыртепа (к формированию и динамике развития античных цитаделей Бактрии)*. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Самарканд.
- Kurbanov, S.A. 2000b: [Archaeological investigations of the citadel of Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 1. Tashkent, 39–74.
- Курбанов, С. А. Археологические исследования цитадели Кампыртепа. *МТЭ* 1. Ташкент, 39–74.
- Kuzischin, V.I. (ed.) 1989: *Slovar' antichnosti* [Glossary of Antiquity]. Moscow.
- Кузишин, В.И. (ред.). *Словарь античности*. М.
- MacNicoll, A.W. 1997: *Hellenistic fortifications from the Aegean to the Euphrates*. Oxford.
- Minorsky, V. 1967: A Greek crossing on the Oxus. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 30, No 1, 45–53.
- Mkrtychev, T.K., Bolelov, S.B. 2006: [Stratification of the south-east part of the citadel of Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 5. Tashkent, 43–66.
- Мкртычев, Т.К., Болелов, С. Б. Стратиграфия юго-восточной части цитадели Кампыртепа. *МТЭ* 5. Ташкент, 43–66.
- Mokroborodov, V.V. 2006: [Stratigraphic investigations of Shortepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 5. Tashkent, 13–20.
- Мокробородов, В. В. Стратиграфические исследования Шортепа. *МТЭ* 5. Ташкент, 13–20.
- Nordquist, G. 1994: The Salpinx in Greek Cult, In: T. Ahlbäck (ed.), *Dance, Music, Art and Religion: Based on Papers Read at the Symposium on Dance, Music and Art in Religions Held at Åbo, Finland, on the 16th–18th August 1994*, Åbo–Stockholm, 241–256.
- Pugachenkova, G.A., Rtveladze, E.V. 1990: *Severnaya Baktriya – Tokharistan. Ocherki istorii i kul'tury. Drevnost' i srednevekov'e* [Northern Bactria – Tocharistan. Outlines of its history and culture. Antiquity and the Medieval period]. Tashkent.
- Пугаченкова, Г.А., Ртвеладзе, Э. В. *Северная Бактрия – Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье*. Ташкент.
- P'yankov, I.V. 1982: *Baktriya v antichnoy traditsii* [Bactria in antique sources]. Dushanbe.
- Пьянков, И. В. *Бактрия в античной традиции*. Душанбе.
- Rtveladze, E.V. 1974: Razvedochnoe izuchenie baktriyskih pamyatnikov na yuge Uzbekistana [Pilot study of the Bactrian monuments in the south of Uzbekistan]. In: V. M. Masson (ed.), *Drevnyaya Baktriya* [Ancient Bactria]. Leningrad, 74–84.
- Ртвеладзе, Э. В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана. В: В. М. Массон (ред.), *Древняя Бактрия*. Л., 74–84.
- Rtveladze, E.V. 1977: [On the localization of the 'Greek' crossing on the Oxus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 182–188.
- Ртвеладзе, Э. В. К локализации «греческой» переправы на Оксе. *ВДИ* 4, 182–188.
- Rtveladze, E.V. 1984 [A Kushan fortress at Kampyrtepa (investigations and discoveries)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 87–106.
- Ртвеладзе, Э. В. Кушанская крепость Кампыр-тепе (исследования и открытия). *ВДИ* 2, 87–106.
- Rtveladze, E.V. 1996: Kampir-tepe: structures, written documents, and coins. *Bulletin of Asia Institute* 8 [1994], 141–154.
- Rtveladze, E.V. 2000a: [Foreword. Archaeological investigations of Kampyrtepa: the aim and some results]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 1. Tashkent, 3–4.
- Ртвеладзе, Э. В. Предисловие. Археологические исследования Кампыртепа: цель и некоторые итоги. *МТЭ* 1. Ташкент, 3–4.
- Rtveladze, E.V. 2000b: [Kampyrtepa – structures. Periodization]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 1. Tashkent, 5–18.
- Ртвеладзе, Э. В. Кампыртепа – структура. Периодизация. *МТЭ* 1. Ташкент, 5–18.
- Rtveladze, E.V. 2001a: [Towards the results of the archaeological investigations of Kampyrtepa in 2000]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 2. Tashkent, 3–14.
- Ртвеладзе, Э. В. Предисловие. К итогам археологических исследований Кампыртепа в 2000 году. *МТЭ* 2. Ташкент, 3–14.
- Rtveladze, E.V. 2001b: [The Ancient Bactrian fortress of Shortepa on the Oxus]. In: *Arheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane – 2000 god* [Archaeological Researches in Uzbekistan. Season 2000]. Samarkand, 124–129.
- Ртвеладзе, Э. В. Древнебактрийская крепость Шортепа на Оксе. В сб.: *Археологические исследования в Узбекистане – 2000 г.* Самарканд, 124–129.

- Rtveladze, E.V. 2002a: *Aleksandr Makedonskiy v Baktrii i Sogdiane* [Alexander the Great in Bactria and Sogdiana]. Tashkent.
- Ртвеладзе, Э. В. *Александр Македонский в Бактрии и Согдиане*. Ташкент.
- Rtveladze, E.V. 2002b: [The Cultic Semantics of Ceramics]. *San'at* 3, 4–9.
- Ртвеладзе, Э. В. Культурная семантика керамики. *San'at* 3, 4–9.
- Rtveladze, E.V. 2005: [The Buddhist monuments of Kampyrtepa (On the question of the penetration of Buddhism into Northern Bactria)]. In: E. A. Antonova, T. K. Mkrtichev (eds), *Tsentral'naya Aziya: istochniki, istoriya, kul'tura* [Central Asia: sources, history, culture]. Moscow, 640–652.
- Ртвеладзе, Э. В. Буддийские памятники Кампыртепа (К вопросу о проникновении буддизма в Северную Бактрию). В сб.: Е. А. Антонова, Т. К. Мкртычев (ред.), *Центральная Азия: источники, история, культура*. М., 640–652.
- Rtveladze, E.V. 2006: [Preface. Towards the results of the stratigraphic investigations at the site of Kampyrtepa in 2002–2005]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 5. Tashkent, 3–11.
- Ртвеладзе, Э. В. Предисловие. К итогам стратиграфических исследований на городище Кампыртепа в 2002–2005 гг. *МТЭ* 5. Ташкент, 3–11.
- Rtveladze, E.V. 2008: A preliminary report on the discovery of Kharoshthi inscriptions at the city-site of Kampyrtepa (Uzbekistan). In: *Purattattva: Bulletin of the Indian Archaeological Society* 38, 127–136.
- Rtveladze, E.V. 2012: *Velikiy indiySKIY put'. Iz istorii vazhneyshikh torgovykh dorog Evrazii* [The Great Indian Road. History of the Most Important Trade Routes of Eurasia]. Saint-Petersburg.
- Ртвеладзе, Э. В. *Великий индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии*. СПб.
- Rtveladze, E.V. (in print): [Sakas in the Oxus Valley. Dama/e from Kampyrtepa and the Saka chieftain Maues (Dama/e Movak)]. In: A. A. Sinitsyn, M. M. Kholod (eds), *KOINON ΔΩΡON. Issledovaniya i esse v chest' 60-letnego yubileya Valeriya Pavlovicha Nikonorova ot друзей i kolleg* [KOINON ΔΩΡON. Studies and essays in honour of Valery P. Nikonorov on the occasion of his sixtieth birthday presented by his friends and colleagues]. Saint-Petersburg, 304–317.
- Ртвеладзе, Э. В. Саки в долине Окса. Даме/е из Кампыртепа и сакский вождь Мауэс (Даме/е Мовак). В сб.: А. А. Ситницын, М. М. Холод (ред.). *KOINON ΔΩΡON. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонова от друзей и коллег*. СПб., 304–317.
- Rtveladze, E.V., Dvurechenskaya, N.D. 2015: [Uzundara – a Hellenistic fortress in Bactria (materials from the pilot surveys of 2013)]. *Arheologia Uzbekistana* [Archaeology of Uzbekistan] 2 (11), 37–46.
- Ртвеладзе, Э. В., Двуреченская, Н. Д. Узундара – эллинистическая крепость в Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.). *Археология Узбекистана* 2 (11), 37–46.
- Rtveladze, E.V., Gorin, A.N. 2011: [The Hellenistic coins from Kampyrtepa]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 180–210.
- Ртвеладзе, Э. В., Горин, А. Н. Эллинистические монеты Кампыртепа. *ВДИ* 4, 180–210.
- Rtveladze, E.V., Kato, K. (eds) 1991: *Drevnosti Yuzhnogo Uzbekistana* [Antiquities of Southern Uzbekistan]. Tokyo.
- Ртвеладзе, Э. В., Като, К. *Древности Южного Узбекистана*. Токио.
- Rusanov, D.V. 2000: [Town planning culture of Kampyrtepa in the Kushan era]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 1, 19–32.
- Русанов, Д. В. Градостроительная культура Кампыртепа эпохи кушан. *МТЭ* 1, 19–32.
- Shagalina, N.D. 2007: *Bibliografiya nauchnykh issledovaniy gorodischa Kampyrtepa* [Bibliography of scientific works on the site of Kampyrtepa]. Tashkent.
- Шагалина, Н. Д. *Библиография научных исследований городища Кампыртепа*. Ташкент.
- Sverchkov, L.M. 2006: [Experience of synchronizing the ceramic complexes of the Hellenistic era (Kampyrtepe, Termez, Dzhigatepe, Kurganzol)]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 5. Tashkent, 105–124.
- Сверчков, Л. М. Опыт синхронизации керамических комплексов эпохи эллинизма (Кампыртепа, Термез, Джигатепа, Курганзол). *МТЭ* 5. Ташкент, 105–124.
- Sverchkov, L.M., Voskovskiy, A.A. 2006: [Stratigraphy, periodization and chronology of the lowest layers of Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 5. Tashkent, 21–42.
- Сверчков, Л. М., Восковский А. А. Стратиграфия, периодизация и хронология нижних слоев Кампыртепа. *МТЭ* 5. Ташкент, 21–42.